

Сильный голос издали — звучный, сильный, берущий за душу:

Вода, бурля, скалистый берег
гложет
Гремя грохочет,
словом с ним бранится.
Друзья!
Ваш сия
никто
не пошевожит,
Один лишь ветер,
Одного ветер сможет
Пронзить к нам сюда через границу.
Я на пути...

Поэму "Верный друг" Дима Блынский читал друзьям-морьякам, а потом, вернувшись со службы, на смотре областной художественной самодеятельности.

Известный поэт Лев Ошанин, автор многих песен, открыл вчерашнему моряку дорогу в Литературный институт имени Горького.

Сборник стихов под названием "Сердцу милый край" вышел в 1957 году. Встретились мы с Дмитрием в Москве, когда он уже работал в ЦК комсомола, затем — в Комсомольской правде.

Встретились и в ту пору, когда он оказался в Орле, работал в "Орловской правде".

Вторая книга вышла под названием "Иду с тобой". Литературному институту с благодарностью посвятил строки:
Что принес я с собой? На ладонях
мозоли,
Запах попувших почек с весенних
берез

Да тетрадку стихов, где-то сложенных
в поле,
Где-то сложенных в поле в жару и в
мороз...

ТВОЙ СЫН, ОРЛОВЩИНА

"В апреле пятьдесят седьмого года, — вспомнил поэт ("Комсомольская правда", 20.01.1960, "Песня о России"), — когда я пришел на занятия в литературный институт, мне передали записку с телефоном: "Позовни Исаковского. Он ждет твоего звонка". Я ухожу с занятием. Я долго блуждаю по Москве. Несколько раз блуждаю к телефону-автомату, но звонить не решаюсь. И снова с тревогой и радостью плутаю по шумным улицам и переулкам. Нет, я не могу сразу обратиться к поэту, которого люблю не меньшей любовью, чем Некрасова и Есенина. Только на следующее утро снимаю трубку и набираю телефон:

— Это вам звонит...
Я хочу представиться.
Но Исаковский говорит:
— Я все знаю. Вы соберите стихотворений пять-шесть и принесите мне. Он дает свой адрес.
И снова волнение. Теперь — еще больше. Я знаю, как строг и требователен Исаковский к начинающим авторам.

И вот я на лестничной площадке седьмого этажа. Робко и неуверенно звоню. Дверь открывает Михаил Васильевич. Из-под темных очков светятся приветливые глаза. Здравоваемс я. Он проводит меня в свой рабочий кабинет. И сразу же спрашивает о творческих семинарах в лит-институте, о педагогах, об учебной программе. Мимоходом замечает:

— Многие лит-институтцы и вообще молодые поэты мало чувствуют под ногами землю. Они идут только асфальт.

А он постоянно гол. На нем ничего не может вырасти.

Потом он внимательно читает мои стихи.

Стихи с напутствием М.В. Исаковского были опубликованы в "Комсомольской правде". Другие он направил в "Смену". И тоже с предисловием.

Он прекрасно пел, отлично рисовал, но самый глубокий след оставил пером.

Очень любил природу. Однажды на пути в аэропорт залюбовался березкой.

— Смотри, — сказал своему попутчику, — это последняя березка Москвы! Слушай, об этом можно написать песню. Или стихи...

Некоторое время спустя попросил записать книжку и записал:
Мы часто ищем, ждем ответы,
Рвем философий рубежи...
А истины просты, как эта
Березка у лесной межи...

Орловщина взрастила в лице Дмитрия Блынского одного из самых преданных сыновей. И в Москве, и в путешествиях по стране не переставал он думать о родных полях и перелесках, дарил и дарил ей подарки бесценные:

Мать-Орловщина, земля моя, кор-
милица,

Как же мне такую не любить?
Ты родник, что веюно льется
И не вылетает,
Из которого мне далго
Песни петь.

С болью и печалью великую писал об отце, которому не было сорока, а он "уже собрался в дальний путь".

Не знал поэт, что ему отмерено

судьбой и того меньше: находясь в 1965 году в Мурманске, в командировке от "Правды", он неожиданно умер, прожив всего тридцать лет и три года.

Трудно найти на Орловщине школу, где бы не слышали ребята о славном земляке.

В одном из стихотворений Блынского читаем:

Зайдешь к нам в деревню и ска-
жешь:
Все близкие,
Далеких по крови в ней нет никого.
Какая бы хата ни встретилась —
Блынский,

Да что это — дети отца одного?
Предки поэта были в числе первых поселенцев края в XVII веке. Пахари и воины, они сеяли хлеб и храбро сражались с врагами, защищая родную землю.

Солнечная энергия поэзии Дмитрия Блынского очень нужна людям в наши беспокойные времена. Стихи, полные любви к природе, к человеку, созвучны русской классике и, выдерживая испытание временем, становятся её необходимой частью.

Одним из первых это заметил писатель-литературовед Леонид Афонин, тонкий ценитель русского слова, когда перед студентами орловского пединститута говорил о книге "Сердцу милый край".

Не пора ли подумать о полном собрании сочинений поэта-орловца, о проведении вечеров в его память не только в дни юбилейные...

Василий КАТАНОВ.